

Аналитическая записка по теме «Источники повышенной опасности в рамках гражданско-правовой ответственности за неисполнение обязательств»

1. История развития института повышенной опасности

Формирование механизма имущественной ответственности вследствие причинения вреда берет свои истоки еще в римском праве. Понятию обязательств из деликтов предшествовала идея об ответственности правонарушителя, выражавшаяся в мести потерпевшего¹.

Немаловажную роль в развитии института деликтной ответственности сыграл закон Аквилія, принятый в III веке до нашей эры в Византии. Здесь законодателем были систематизированы уже существовавшие на тот момент виды ответственности за вред, причиненный имуществу. Так, например, за уничтожение чужого скота и рабов имущественная ответственность определялась учитывая их наивысшую стоимость.

До момента формирования системы знаний об источнике повышенной опасности, вина в той или иной форме выступала в качестве неотъемлемого элемента состава гражданско-правового правонарушения. В контексте обязательств, возникающих в результате причинения вреда, это означает, что причинитель вреда имуществу или личности потерпевшего, несет ответственность перед потерпевшим лишь при наличии умышленных, виновных либо неосторожных действий (бездействия) со стороны причинителя вреда. Исключением из такого правила стало причинение вреда источником повышенной опасности.²

В процессе изучения результатов исследования ученых-правоведов, юридической литературы и законодательных актов по вопросу регулирования ответственности, возникшей вследствие причинения вреда источником повышенной опасности выяснилось, что временные рамки формирования самостоятельного вида деликтных обязательств из причинения вреда источниками повышенной опасности и правового регулирования ответственности по обязательствам вследствие причинения вреда таким источником, охватывает период с начала XIX века и по настоящее время³.

¹ Хутыз М. Х. Римское частное право. М., 2014. С. 140.

² <https://scientificresearch.ru/images/PDF/2017/19/istoriya-instituta.pdf> Шлеинов А. А.

³ Яшнова С. Г. Ответственность за вред, причиненный источником повышенной опасности в гражданском праве России и стран западной Европы. Москва, 2014 г. Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук.

Одним из первых зарубежных законодательных актов, регулирующих ответственность за причинение вреда источником повышенной опасности, принято считать закон «О железных дорогах», принятый в Германии в 1838 году. Параграфом 25 данного нормативного акта устанавливается обязанность предприятий железнодорожного транспорта о возмещении вреда, причиненного результатом деятельности железной дороги. Однако в случае, если предприятию удавалось доказать, что вред был причинен либо по вине самого потерпевшего, либо в результате внешнего неотвратимого случая, в возмещении вреда отказывалось⁴. Необходимо обратить внимание на тот факт, что действие закона «О железных дорогах» было направлено в большей степени на защиту рабочих железной дороги, постоянно подвергавшихся опасности, сопряженной с видом их деятельности, нежели на защиту третьих лиц, которым вред при эксплуатации железной дороги может быть причинен случайно.

Впоследствии, после принятия прусского закона 1838 года в ряде других стран так же приступили к разработке нормативных актов, направленных на регулирование ответственности, возникающей вследствие причинения вреда источником повышенной опасности. В 1869 году в Австрии был принят Закон «Об ответственности железнодорожных предприятий за события, повлекшие на железных дорогах причинение телесных повреждений или смерть человека», а в 1905 году в Швейцарии был принят закон, устанавливающий особую ответственность не только при эксплуатации, а так же и при строительстве железных дорог⁵.

Ввиду отсутствия должного внимания к проблеме незащищенности от опасностей технического характера, большое количество которых обусловлено постоянным развитием научно-технического прогресса, в судах накопилось огромное число исков о защите жертв несчастных случаев, которые оставались без удовлетворения. В целях устранения данного пробела в Германии в 1871 году был принят закон «Об обязательной ответственности», затем в 1884 году появляется закон «О страховании от несчастных случаев», так же сыгравший немаловажную роль в развитии законодательства об обязательствах вследствие причинения вреда источником повышенной опасности для окружающих⁶.

⁴ Источник повышенной опасности: понятие, признаки, виды // Шуйский Р. Р., Шуйская С. И. // Вестник Федерального Арбитражного суда Западно-Сибирского округа – 2004 г. – март-апрель - № 3. (Система Гарант)

⁵ <https://scientificresearch.ru/images/PDF/2017/19/istoriya-instituta.pdf> Шлеинов А. А.

⁶ Яшнова С. Г. Ответственность за вред, причиненный источником повышенной опасности в гражданском праве России и стран западной Европы. Москва, 2014 г. Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук.

Современная законодательная германская система об ответственности за причинение вреда источником повышенной опасности пополнилась такими нормативными актами, как Закон «О регулировании водного режима» от 1957 года, Закон «Об атомной энергии» 1959 года, Закон «Об автомобильном движении» от 1909 года, Закон «О воздушных перевозках» от 1922 года.

В английской судебной практике институт ответственности за вред, причиненный источником повышенной опасности, появился в середине XIX века. Однако, основные положения об ответственности вследствие причинения вреда, сохраняющие силу и по сегодняшний день, были сформулированы в достаточно абстрактных понятиях. Принципы объективной ответственности и условия ее реализации были сформулированы в решении апелляционного суда Казначейской палаты и в дальнейшем с некоторыми дополнениями были подтверждены Палатой Лордов в 1866 и 1868 годах. В этом решении и были определены условия ответственности по обязательствам из причинения вреда источниками повышенной опасности, которые во многом были схожи с идеями, встречающимися в национальных правопорядках стран континентальной Европы. Кроме того, английское право предполагает так же ряд условий наступления объективной ответственности. Во второй половине XIX века особые правила были введены для ответственности в сфере дорожного движения. Ответственность за причинение вреда вследствие дорожно-транспортного происшествия определяется не на началах объективной ответственности, а лицо несет ответственность за причинение вреда с использованием транспортных средств только в том случае, если вред был причинен им по неосторожности. Невинная ответственность в данной сфере исключается. Кроме того, так же можно назвать Акт о пожарах на железных дорогах 1905 года, Акт о газе 1965 года, а так же Акт о гражданской авиации 1982 года.⁷

В истории российского гражданского права первые упоминания об ответственности вследствие причинения вреда появились еще в Русской Правде – в первом юридическом сборнике, ставшим в итоге главным кодифицированным источником социальных, экономических и правовых отношений Древнерусского государства⁸. Здесь же впервые нашли отражение нормы, направленные на защиту собственности, а так же регулирующие имущественную ответственность и защиту при причинении вреда. Так например, одна из норм Русской Правды гласила: «сломавший копье или щит

⁷ Яшнова С. Г. Ответственность за вред, причиненный источником повышенной опасности в гражданском праве России и стран западной Европы. Москва, 2014 г. Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук.

⁸ История России IX-XX вв. Учебник / Под ред. Г. А. Аммона, Н. П. Ионичева. М.: ИНФА-М, 2012 С. 292-293.

либо испортивший одежду, обязан возместить стоимость испорченной вещи». В иных же случаях полагался штраф в размере 12 гривен за разорение пчельников, бобриных угодий, ловчих соколов, ястребов, нарушение земельной межи.

Из вышеизложенного можно сделать вывод о том, что объектом правонарушения являлось не только имущество, а так же личность, вред которой мог быть причинен исключительно действиями правонарушителя, которые в Русской Правде именовались «бесчестием», под которым понималось причинение физического вреда либо оскорбление чести словом или действием, за что устанавливалось наказание в виде денежной компенсации или физических наказаний⁹. Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что Русская Правда была основой формирования института имущественной ответственности в том числе и за причинение вреда.

Дальнейшее развитие институт ответственности за причинение вреда, причиненного источником повышенной опасности получил в первой половине XII века в нормах следующего издания Русской Правды под названием Пространная Правда. Нормами данного законодательного акта была установлена плата пострадавшим «за обиду», плата в пользу родственников убитого, плата хозяину за убитого холопа либо испорченную вещь.¹⁰

Законодательные акты, действовавшие в Киевской Руси, содержали нормы, которые в большей степени описывали конкретное правонарушение и наказание за него. Теоретические положения и определения правовых институтов в данных нормах отсутствовали, однако, содержание текстов несет в себе определенные представления о праве, суде, преступлении, наказании, в связи с чем эти нормы можно вполне рассматривать в качестве правовых идей.

Значительную роль в развитии института ответственности за вред, причиненный источником повышенной опасности, сыграло Соборное уложение 1649 года. Этим законодательным актом за оскорбление лица действием или словом устанавливалось наказание в виде выплаты вознаграждения потерпевшему в денежном эквиваленте. Если расплатиться с истцом у виновного не было возможности, то последний подвергался физическому наказанию.

Новым этапом в развитии национальной правовой системы является вступление в силу Свода законов Российской Империи, созданного под руководством М. М. Сперанского во времена Николая I. В юридических документах этого времени появилась четкая структура и системное изложение

⁹ История государства и права России IX –начала XX веков. / Под ред. В. А. Рогова. 2-е изд. М., 2014. С. 14.

¹⁰ История политических и правовых учений / Под ред. д.ю.н. О. Э. Лейста. М.: Зерцало, 2015. С. 142.

нормативных правовых актов. Происходит разделение права на публичное и частное, что и стало фундаментом структуры российской системы права. Благодаря этому в Своде законов Российской Империи образовалась новая отрасль права – гражданское право, которое было выделено в X части данного правового документа.

В редакции от 1857 года статьей 683 Свода законов гражданских, включенного в Свод законов Российской империи, устанавливалось, что ответственность железнодорожной компании может наступить только в том случае, если «каждое, случившееся на железных дорогах несчастье, когда оно произошло от причин, предусмотренных при отправлении или движении поезда, но не отвращенных принятием надлежащих мер или, когда оно вообще могло быть предусмотрено, но оставлено без внимания»¹¹.

Ответственность за причинение вреда при эксплуатации железных дорог (самых первых по времени возникновения источников повышенной опасности) существовала в русском дореволюционном законодательстве с 1857 года, как уже говорилось нами ранее. Развитие законодательства об ответственности за вред, причиненный источником повышенной опасности, в данном направлении в частности обусловлено возникновением Прусского имперского закона 1871 года «Об обязательной ответственности». На это указывал Победоносцев К. П., виднейший представитель цивилистики того времени. Он утверждал, что «до 1875 года в нашем законе не было точного определения ответственности содержателей промышленных и фабричных заведений за последствия повреждений, полученных рабочими во время работы»¹².

Гражданское законодательство периода XIX века основывалось на принципе вины в определении гражданско-правовой ответственности по обязательствам, в том числе возникающим вследствие причинения вреда, а появление объективной ответственности владельцев паровозных и железнодорожных предприятий было исключением из общего правила. Данная проблема изучалась многими учеными-цивиристами, обсуждались различные аспекты повышенной либо объективной ответственности владельцев источников повышенной опасности на примере паровозных и

¹¹ Яблочков, Т.М. Смешанная вина и ст. 683 т. X ч. I.: К вопросу об юридической природе ответственности владельцев железно-дорожных и паровозных предприятий по статье 683 т. X ч. I. Критико-догматическое исследование. Ярославль: Тип. Губ. правл., 1910. С. 17.

¹² Победоносцев К. П. Курс гражданского права: Ч. 3. Договоры и обязательства / К. П. Победоносцев; науч. ред. Ем В. С. М.: Статут, 2003. – С. 560.

железнодорожных предприятий, однако более детальная разработка данных вопросов началась лишь с начала XX века¹³.

Рассмотрим различные точки зрения касаясь характера вины.

К примеру, в трудах известного российского юриста-цивилиста Мейера Д. М. нет упоминания о проблеме объективной ответственности владельцев вещей, являющихся источниками повышенной опасности для окружающих. Он полагал, что «право нарушается только действием другого лица, умышленно к тому направленным или совершенным по неосторожности; действие же, которое не есть произведение воли, действие случайное ... не составляет нарушения права, а потому и не влечет за собой и тех последствий, которые сопряжены с противозаконными действиями»¹⁴.

Г. Ф. Шершеневич утверждал, что по общему правилу потерпевший должен был доказать вину лица, которому приписывалось виновное деяние, при этом пока потерпевший не сможет доказать умышленный или неосторожный характер вины со стороны причинившего, то последнему не в чем оправдываться. «В некоторых случаях доказывание вины причинившего ущерб представляется весьма затруднительным вследствие сложной обстановки действия, которое имело своим последствием вред. Это обнаруживается особенно при эксплуатации крупных промышленных предприятий, как железнодорожные, паровозные, фабричные и заводские, где нередко трудно обнаружить истинного виновника и причины несчастного случая. Опыт обнаружил, что затруднительность доказывания вины приводит к тому, что самые справедливые иски остаются без удовлетворения. Ввиду этого законодательство освобождает потерпевшего от обязанности доказывать виновность причинившего вред, а на предприятие возлагают обязанность доказать отсутствие с его стороны всякой вины»¹⁵.

Т. М. Яблочков выдвигал точку зрения, что в случае с ответственностью промышленных предприятий речь идет о легальной, а не о виновной ответственности владельцев таких предприятий. Так же благодаря Т. М. Яблочкову в российской цивилистике появилось такое понятие, как «повышенная опасность».

Статья 92 Общего устава железных дорог от 12 июня 1885 года гласит, что железная дорога обязана вознаградить каждого потерпевшего за вред или убыток, вследствие смерти или повреждения в здоровье, причиненных

¹³ Яшнова С. Г. Ответственность за вред, причиненный источником повышенной опасности в гражданском праве России и стран западной Европы. Москва, 2014 г. Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук.

¹⁴ Мейер, Д.И. Русское гражданское право : в 2-х ч. Ч.2. 2-е. изд., испр. М.: Статут, 1997. С. 244.

¹⁵ Шершеневич, Г. Ф. Курс гражданского права. Введение. Общая часть. Особенная часть. Тула: Автограф, 2001. С. 516.

эксплуатацией железной дороги. Вознаграждение, согласно данной норме, производилось на основаниях, установленных статьей 683 Законов гражданских¹⁶. «Потерпевшие вред или убыток вследствие смерти или повреждения в здоровье получают вознаграждение от владельцев железнодорожных и паровозных предприятий на основании следующих правил. Владельцы железнодорожных и паровозных предприятий (казна, общества и частные лица) обязаны вознаграждать каждого потерпевшего вред или убыток вследствие смерти или повреждения в здоровье, причиненных при эксплуатации железных дорог и паровозных сообщений». При этом «владельцы предприятий освобождаются от обязанности вознаграждать потерпевших за причиненные им вред или убытки в тех только случаях, когда докажут, что несчастие произошло: а) не по вине управления предприятием и его агентов, или же б) вследствие воздействия непреодолимой силы»¹⁷.

В 1899 году вступает в силу Гражданское уложение в первой редакции. Статья 1089 данного законодательного акта содержит в себе понятие «опасности, сопряженные с железнодорожным движением», которое употребляется как обозначение источника причинения вреда. Так, например, «если кому-либо будет причинена смерть или телесное повреждение на железной дороге вследствие опасностей, сопряженных с железнодорожным движением, то собственник железной дороги обязан вознаградить за вред, если не докажет, что смерть или телесное повреждение произошли от непреодолимой силы, либо вследствие непреодолимого деяния лиц, не принадлежащих к составу служащих или рабочих железной дороги, либо по вине самого погибшего или пострадавшего»¹⁸.

В советском гражданском законодательстве такой термин, как «источник повышенной опасности» был известен с 20-х годов XX века. Впервые он использован в статье 404 Гражданского кодекса РСФСР, введенного в действие постановлением ВЦИК от 11 ноября 1922 года. Как указывалось в этой статье, «лица и предприятия, деятельность которых связана с повышенной опасностью для окружающих, как то: железные дороги, трамвай, фабрично-заводские предприятия, торговцы горючими материалами, держатели диких животных, лица, возводящие строения и иные сооружения, и т. п., отвечают за вред, причиненный источником повышенной опасности,

¹⁶ Общий Устав российских железных дорог // Полное собрание законов Российской империи. Т. 5. СПб, 1885. С. 321.

¹⁷ Законы гражданские с разъяснениями Правительствующего Сената и комментариями русских юристов. Кн. 2 / сост.: Тютрюмов И. М.; науч. ред.: Ем В. С. М.: Статут, 2004. С. 437-438.

¹⁸ Яблочков Т. М. Смешанная вина и ст. 683 т. X ч. I: К вопросу об юридической природе ответственности владельцев железнодорожных и паровозных предприятий по статье 683 т. X ч. I. Критико-догматическое исследование. Ярославль: Тип. Губ. правл., 1910, С. 193-194.

если не докажут, что вред возник вследствие непреодолимой силы либо умысла или грубой небрежности самого потерпевшего»¹⁹.

Так же немаловажным является тот факт, что в статье 407 Гражданского кодекса РСФСР, впервые была установлена ответственность за причинение вреда неправомерными действиями должностных лиц. Ответственность могла наступить только в случае признания неправомерными действия должностного лица соответствующим административным или судебным органом и только в указанных законом случаях²⁰.

Серьезный вклад в развитие института ответственности вследствие причинения вреда сделал законодательный акт, именуемый Основами гражданского законодательства ССР и союзных республик от 8 декабря 1961 года, которые значительно расширили сферу гражданского права в части регулирования личных неимущественных отношений. В данном нормативном акте присутствовали нормы о правовой процедуре возмещения вреда, так же получили закрепление нормы привлечения к ответственности за вред, причиненными неверными служебными действиями должностных лиц органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда.

Так же немаловажная роль в развитии института ответственности за причиненный вред была отведена действующему Гражданскому кодексу Российской Федерации. Нормами абзаца 1 пункта 1 статьи 1079 Гражданского кодекса Российской Федерации закреплен перечень видов деятельности, создающей повышенную опасность для окружающих: использование транспортных средств, механизмов, электрической энергии высокого напряжения, атомной энергии, взрывчатых веществ, сильнодействующих ядов и т. п.; осуществление строительной и иной, связанной с нею деятельности и др. Помимо перечисления этих видов деятельности законодатель говорит об источнике повышенной опасности как о некотором явлении, которым причиняется вред и которым можно владеть.²¹ Кроме того, данным нормативным актом предусматривается возможность освобождения от ответственности за причинение вреда. Владелец источника повышенной опасности должен доказать, что вред был причинен вследствие обстоятельств непреодолимой силы либо по умыслу потерпевшего.

¹⁹ Новицкая Т. Е. Гражданский кодекс РСФСР 1922 года / Т. Е. Новицкая. М.: «Зерцало-М», 2012. С. 174.

²⁰ Яшнова С. Г. Ответственность за вред, причиненный источником повышенной опасности в гражданском праве России и стран западной Европы. Москва, 2014 г. Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук.

²¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая): Федеральный закон от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 1996. № 5. Ст. 1079

2. Понятие, признаки и виды источника повышенной опасности в российском гражданском праве

Как известно, впервые понятие «источник повышенной опасности» появилось в статье 404 Гражданского кодекса РСФСР 1922 года: «Лица и предприятия, деятельность которых связана с повышенной опасностью для окружающих, как то: железные дороги, трамвай, фабрично-заводские предприятия, торговцы горючими материалами, держатели диких животных, лица, возводящие строения и иные сооружения и т.п. – отвечают за вред, причиненный источником повышенной опасности, если не докажут, что вред возник вследствие непреодолимой силы либо умысла или грубой небрежности самого потерпевшего»²².

Уже в Гражданском кодексе РСФСР 1964 года закреплялись несколько иные положения, касающиеся ответственности за вред, причиненный источником повышенной опасности. Статья 454 данного нормативного акта устанавливала, что «организации и граждане, деятельность которых связана с повышенной опасностью для окружающих (транспортные организации, промышленные предприятия, стройки, владельцы автомобилей и т.п.) обязаны возместить вред, причиненный источником повышенной опасности, если не докажут, что вред возник вследствие непреодолимой силы или умысла потерпевшего»²³.

Статьей 1079 действующего Гражданского кодекса Российской Федерации устанавливается, что юридические лица и граждане, деятельность которых связана с повышенной опасностью для окружающих, как то использование транспортных средств, механизмов, электрической энергии высокого напряжения, атомной энергии, взрывчатых веществ, сильнодействующих ядов и т.п.; осуществление строительной и иной, связанной с нею деятельностью и др., обязаны возместить вред, причиненный источником повышенной опасности, если не удастся доказать, что вред был причинен вследствие непреодолимой силы либо умысла потерпевшего²⁴.

Изучив определения источников повышенной опасности, закрепленные в Гражданских кодексах различных годов, можно заметить, что везде

²² О введении в действие Гражданского кодекса РСФСР (вместе с «Гражданским кодексом Р.С.Ф.С.Р.») [Электронный ресурс]: Постановление ВЦИК от 11 нояб. 1922 года // КонсультантПлюс: справ.правовая система. Версия Проф. Электрон.дан. М., 2017. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том.гос. ун-та.

²³ Гражданский кодекс РСФСР [Электронный ресурс]: (утв. ВС РСФСР 11 июня 1964 года) : (ред. от 24 дек. 1992 г.) // КонсультантПлюс: справ.правовая система. Версия Проф. Электрон.дан. М., 2017. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том.гос. ун-та.

²⁴ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая): Федеральный закон от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 1996. № 5. Ст. 1079

законодатель определяет источник повышенной опасности в качестве деятельности граждан или юридических лиц, связанных с созданием повышенной опасности для окружающих. Как правило, такая деятельность связана с использованием транспортных средств, сильнодействующих ядов, взрывчатых веществ, электроэнергии высокого напряжения, осуществление строительной деятельности и т.п. Однако, следует отметить что перечень сфер деятельности, являющихся источниками повышенной опасности, нельзя назвать исчерпывающим.

Исследованию понятия источника повышенной опасности в отечественном гражданском праве было посвящено большое количество научных работ, монографий, исследований. Многие российские ученые-правоведы подробно изучали данный вопрос, пытаясь разработать единое определение источника повышенной опасности, ведь при решении этой проблемы можно установить рамки применения норм статьи об ответственности за вред, причиненный источником повышенной опасности.

Ученых и практиков всегда интересовал вопрос природы санкций за вред, причиненный источником повышенной опасности при ответственности без вины субъекта причинителя вреда. После принятия Гражданского кодекса РСФСР 1922 года развернулась широкая дискуссия о понятии источника повышенной опасности как правовой категории²⁵. Взгляды ученых по данному вопросу сильно различались.

К примеру, Антимонов Б. С. в своей монографии «Гражданская ответственность за вред, причиненный источником повышенной опасности, которая являлась одной из первых научных работ по рассматриваемой теме, источник повышенной опасности определял как определенный род деятельности, говоря, что «... это не только движение, действие – это определенный род деятельности. Представление о деятельности прямо подчеркнуто законодателем»²⁶. Такая концепция в науке получила название теории «деятельности». Ее приверженцами являются Иоффе О. С., который полагал, что «источник повышенной опасности есть определенного рода деятельность»²⁷, Агарков М.М., утверждавший, что источником повышенной опасности является «не вещь, а определенная деятельность по использованию соответствующих вещей»²⁸

²⁵ М. Раупова. К вопросу о классификации и проблемы понятия источника повышенной опасности

²⁶ Антимонов Б. С. Гражданская ответственность за вред, причиненный источником повышенной опасности. М.: Госюриздат. 1952. С. 71.

²⁷ Иоффе О. С. Советское гражданское право: Курс лекций. Л.: Издательство Ленингр. 1961. С. 178.

²⁸ Агарков М. М. Возникновение обстоятельств из причинения вреда. / В кн.: Гражданское право. Т. 1 / Под ред. М. М. Агаркова и Д. М. Генкина. М.: Юриздат. 1944. С. 339/

Прямо противоположной теории «деятельности» выступает теория «объекта». Ее приверженцами были Собчак А. А., Красавчиков А. О., Флейшиц Е. А. и другие.

Собчак А. А. полагал, что «источники повышенной опасности – это сложные материальные объекты, повышенная вредоносность которых проявляется в известной независимости их свойств от человека, что вызывает неподконтрольность ему в достаточном полном объеме самого процесса деятельности, а это во-первых, создает опасность случайного причинения вреда и, во-вторых, влияет на объем и характер его причинения»²⁹.

Е. А. Флейшиц характеризовала источник повышенной опасности в качестве «свойства вещей или силы природы, которые при достигнутом уровне развития техники не поддаются полностью контролю человека, а не подчиняясь полностью контролю, создают высокую степень вероятности причинения вреда жизни и здоровью человека либо материальным благам»³⁰.

Красавчиков О. А. в качестве источника повышенной опасности рассматривает как предметы материального мира, которые «обладают особыми специфическими количественными и качественными состояниями, в силу которых владение, пользование, создание и т.д. ими в определенных условиях времени и пространства связано с повышенной опасностью для окружающих»³¹.

В гражданском праве существует три подхода к пониманию источника повышенной опасности. Согласно первому, владельцем источника повышенной опасности выступает лицо, которое осуществляет эксплуатацию источника повышенной опасности в силу какого-либо правового основания. Согласно второму, таким владельцем является лицо, которое владеет источником повышенной опасности на каком-либо правовом основании, в соответствии с законодательной нормой статьи 1079 Гражданского кодекса Российской Федерации. Согласно последнему подходу, который появился в правоприменительной практике с 2010 года, владелец источника повышенной опасности понимается как лицо, использующее его в силу какого-либо правового основания³².

²⁹ Собчак А. А. Гражданско-правовая ответственность за причинение вреда действием источника повышенной опасности. Автор дисс. канд. юрид. наук. Л. 1964 г.С. 8

³⁰ Флейшиц Е. А. Обязательства из причинения вреда и из неосновательного обогащения. М.: Юриздат. 1951. С. 133.

³¹ Возмещение вреда, причиненного источником повышенной опасности / Красавчиков О.А. М.: Юрид. лит. 1966. С. 123.

³² Соломин, С.К., Соломина, Н.Г. Понятие владельца источника повышенной опасности // Закон.– 2015.– №10. – С. 132 – 137.

В пункте 17 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 апреля 1994 года № 3 «О судебной практике по делам о возмещении вреда, причиненного повреждением здоровья» источником повышенной опасности надлежит признать любую деятельность, осуществление которой создает повышенную вероятность причинения вреда из-за невозможности полного контроля за ней со стороны человека, а так же деятельность по использованию, транспортировке, хранению предметов, веществ и иных объектов производственного назначения, обладающих такими же свойствами»³³.

Изучив определение понятия источника повышенной опасности, закрепленной в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 28 апреля 1994 г. № 3, Шишкин С. К. полагает, что пункт 17 вышеуказанного нормативного акта противоречит статье 1079 Гражданского кодекса Российской Федерации. В Гражданском кодексе Российской Федерации говорится о деятельности лиц, владеющих опасными предметами, а в постановлении Пленума Верховного Суда - о действии предметов, являющихся источниками повышенной опасности³⁴. Кроме того, Шишкин вполне справедливо замечает, что нельзя в полном объеме согласиться с трактовкой Пленума Верховного Суда, что под источником повышенной опасности следует понимать любую деятельность, осуществление которой создает повышенную вероятность причинения вреда, ведь словосочетание «любая деятельность» не может способствовать созданию единства судебной практики³⁵.

В учебнике «Гражданское право» под редакцией Толстова Ю. К. и Сергеева А. П. излагается, что: «повышенная опасность в контексте со статьей 1079 Гражданского кодекса Российской Федерации – категория объективная, означающая более высокую степень возможностей наступления вредных последствий, чем та, которая имеется при обычной деятельности и использовании обычных вещей. Обусловлено это тем, что вредоносные свойства, которые могут проявляться при эксплуатации целого ряда объектов, не находятся под полным контролем со стороны человека. Поэтому, несмотря на принятие всех мер предосторожности и соблюдение правил техники безопасности, существует возможность причинения вреда окружающим»³⁶.

³³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 апреля 1994 г. № 3 «О судебной практике по делам о возмещении вреда, причиненного повреждением здоровья» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации, 1994, № 7.-п. 17

³⁴ Шишкин К. С. Ответственность за вред, причиненный деятельностью, создающей повышенную ответственность для окружающих. М.: Ось-89, 2007. С. 19.

³⁵ Суржиков В. Е. Понятие и признаки источника повышенной опасности / Вестник № 3.С. 107.

³⁶ Гражданское право. Учебник / Под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. – М.: ПРОСПЕКТ, 1997.

Из рассмотренных нами определений так же следует, что законодатель при установлении оснований и пределов ответственности вследствие причинения вреда источником повышенной опасности, пользуется понятиями «деятельность, связанная с повышенной опасностью для окружающих» и «источник повышенной опасности». Эти два понятия достаточно близки, но все же, тождественными назвать их нельзя.

Из вышесказанного следует, что термин «источник повышенной опасности» используется для обозначения самостоятельного понятия, имеющего собственное содержание.

Представляется, что термины «деятельность, создающая повышенную опасность для окружающих» и «источник повышенной опасности» обозначают различные понятия и явления. Эти явления соотносятся друг с другом как процесс и предмет (деятельность — процесс осуществляется с помощью источника — предмета). По нашему мнению, только при совместном установлении наличия признаков обоих этих понятий, можно квалифицировать деликт по статье 1079 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Однако прежде чем говорить о признаках этих двух явлений, заметим, что вполне допустимо говорить о причинении вреда, как деятельностью, создающей повышенную опасность для окружающих, так и источником повышенной опасности (как это и делает законодатель), ибо непосредственно вред причиняется материальным объектом (источником повышенной опасности), но при осуществлении деятельности по его использованию (деятельности, создающей повышенную опасность для окружающих).

Повышенно-опасная деятельность и источник повышенной опасности явления различные, но взаимосвязанные, так как каждое из них необходимо для квалификации деликта. При этом, как верно заметил Сергеев А. П., «не может быть повышенно-опасной для окружающих деятельности вне связи с особым материальным объектом, равно как не может быть таких материальных объектов, которые бы признавались источниками повышенной опасности вне связанной с ними деятельности человека. При этом в одних случаях на первый план выходит характер деятельности (так как иная деятельность с теми же материальными объектами может и не представлять для окружающих повышенной опасности); в других - первостепенное значение приобретает сам характер материального объекта (так как любой вид деятельности по его использованию является повышенно-опасным)».³⁷

³⁷ Гражданское право. [Текст] Учебник / Под ред. Сергеева А.П., Толстого. Ю.К. Ч. 2. М., Проспект, 2014.- С. 733-734.

Действительно, иногда в вопросе квалификации деликта получают большее значение признаки источника повышенной опасности, а иногда признаки деятельности, создающей повышенную опасность. Однако нельзя согласиться с Сергеевым А. П. в том, что допустимо «определять источник повышенной опасности и через понятие деятельности, и через понятие объекта при условии, что в обоих случаях указанные понятия неразрывно взаимосвязаны».³⁸

Повышенно-опасная деятельность может быть определена по следующим критериям:

- а) объекты деятельности;
- б) содержание деятельности;
- в) субъектный состав (лица, осуществляющие деятельность, и их количество);
- г) средства осуществления деятельности;
- д) способы осуществления деятельности.

Источники повышенной опасности в основном используются в качестве средств производства товаров и их реализации, выполнения работ и оказания услуг, следовательно, в таких случаях признаки повышенно-опасной деятельности совпадают с признаками хозяйственной деятельности, а также с некоторыми признаками деятельности предпринимательской (абзац 3 пункта 1 статьи 2 Гражданского кодекса Российской Федерации). Это обуславливает возложение на лиц, осуществляющих повышенно-опасную деятельность безвиновной деликтной ответственности (на началах риска).

Кроме того, практически все виды деятельности, создающей повышенную опасность для окружающих, подлежат лицензированию в соответствии с Федеральным законом от 13 июля 2001 г. «О лицензировании отдельных видов деятельности»³⁹ и другими федеральными законами. Если государство дает разрешения (лицензии) на осуществление такой деятельности, то она не может быть противоправной (в литературе неоднократно отмечалось, что осуществление повышенно-опасной деятельности само по себе правомерно, противоправно лишь причинение вреда). Соответственно правомерными должны быть и цели осуществления подобной деятельности. При этом под правомерной целью мы понимаем не столько общественную полезность либо законность (правомерность с точки зрения объектного права), сколько ненаправленность этой деятельности на

³⁸ Гражданское право. [Текст] Учебник / Под ред. Сергеева А.П., Толстого. Ю.К. Ч. 2. М., Проспект, 2014. - С. 733.

³⁹ Собрание законодательства РФ.-2001.- № 33 (часть I).- ст. 3430.

причинение вреда источником повышенной опасности. Это же касается и поведения владельца источника повышенной опасности.

Красавчиков О. А. утверждает, что деятельность людей всегда может поддаваться полному контролю; по его мнению, не поддаются контролю производственные процессы.⁴⁰ Между тем, очевидно, что производственные процессы опосредуются человеческой деятельностью, осуществляемой в особой технологической сфере. При этом, когда говорится о степени контролируемости той или иной деятельности, речь идет вовсе не о контроле человеком своего поведения — отдельный работник, если он здоров, вполне может полностью контролировать свои поступки. Контроль над повышено-опасной деятельностью затруднен со стороны работодателя владельца источника повышенной опасности. При этом, чем больше работников, тем меньше возможностей для контроля — чем сложнее система, тем выше вероятность «сбоев» последней.

Средствами осуществления повышено-опасной деятельности являются источники повышенной опасности.

В действующем Гражданском кодексе Российской Федерации закрепляется возможность запрещения деятельности, создающей опасность причинения вреда в будущем (пункт 1 статьи 1065 Гражданского кодекса Российской Федерации). Данная конструкция дает повод для вывода о том, что деятельность, признаки которой описаны в статье 1065 Гражданского кодекса Российской Федерации, это есть частный случай повышено-опасной деятельности.

На наш взгляд, в статьях 1079 и 1065 Гражданского кодекса Российской Федерации речь идет о разных видах опасности. Повышено-опасная деятельность есть деятельность правомерная, и возникновение ее вредоносных результатов является скорее нежелательным исключением, нежели правилом. Деятельность, создающая повышенную опасность для окружающих, характеризуется не столько тем, что она вредоносна, сколько тем, что она содержит в себе некую неуправляемость, риск случайного причинения. Она не грозит конкретным причинением вреда конкретным людям, иначе бы эти люди, действительно, должны были защищаться (имели бы право на самооборону). Угроза здесь абстрактна, вредоносность, как правило, локализована временными и пространственными рамками — вред возникает лишь в области контакта человека и его имущества с источником повышенной опасности.

⁴⁰ Красавчиков, О.А. Указ. раб. - С. 12-13.

Во втором случае (статья 1065 Гражданского кодекса Российской Федерации) опасность более конкретна, вероятность причинения очень высока, вредоносность слабо ограничена, иногда разрастается (продолжает причинять вред и угрожает новым вредом — абзац 1 пункта 2 статьи 1065 Гражданского кодекса Российской Федерации). Круг потерпевших (особенно при причинении вреда в результате техногенной аварии) представляет собой не просто окружающих источник повышенной опасности лиц. Опасность, подразумеваемая нормами статьи 1065 Гражданского кодекса Российской Федерации, гораздо выше, чем опасность, присущая деятельности, создающей повышенную опасность для окружающих; деятельность, обладающая такой опасностью (указанной в статье 1065 Гражданского кодекса Российской Федерации) зачастую имеет противоправный характер, так как непрерывно причиняет вред. Примером могут служить экологически вредные производства, которые непрерывно причиняют вред, превышая предельно допустимые концентрации вредных отходов (выбросов) и т. п.

Источников повышенной опасности существует огромное множество. Законодатель может дать только лишь примерный перечень таких источников. Любой перечень источников повышенной опасности не может считаться исчерпывающим, что связано с непрекращающимся развитием техники и технологий.

Существует ряд вариантов классификации источников повышенной опасности. К примеру, известный юрист Красавчиков О. А. классифицировал источники повышенной опасности, положив в основу принадлежность материального объекта к тому или иному виду энергии, которая высвобождалась из источника, и обуславливает его повышенную опасность. Это такие источники:

- 1) физические, к которым относятся:
 - механические: транспорт, грузоподъемные механизмы, оборудование промышленных предприятий и т.п.;
 - электрические: оборудование, агрегаты высокого напряжения и т.п.;
 - тепловые: оборудование горячих цехов, котельные;
- 2) физико-химические, к ним относятся все предметы, создающие опасность радиоактивного воздействия;
- 3) химические: отравляющие, взрывчатые и огнеопасные вещества;
- 4) биологические: дикие звери, некоторые опасные микроорганизмы.⁴¹

Голубь П. С. полагает, что все материальные объекты повышенной опасности разделяются на комплексные и простые. В основе данной

⁴¹ Красавчиков О. А. Возмещение вреда, причиненного источником повышенной опасности. – М., 1966 г. С. 45.

классификации лежит возможность предоставления тот или иной объект как страховую единицу. В группу комплексных источников повышенной опасности входят в предприятия, гидротехнические сооружения, атомные объекты, электростанции, транспортные предприятия, объекты строительства, предприятия химической и биологической промышленности, парки развлечений, иные предприятия. В группу простых попадают транспорт, оружие и спецсредства, иные машины и механизмы, животные, информация⁴².

В науке гражданского права существуют и другие предложения по усовершенствованию рассматриваемой классификации. Очень важно, что в науке закрепились такие обобщенные виды, как простой, сложный и комплексный источники повышенной опасности. Необходимость законодательного закрепления этих правовых понятий вытекает не только из реальной хозяйственной деятельности, а так же из требований статьи 132 Гражданского кодекса Российской Федерации, которая в качестве предприятия рассматривает имущественный комплекс, используемый для предпринимательской деятельности⁴³.

Выводы:

История развития института источника повышенной опасности в России берет свое начало со времен Древней Руси. Уже тогда в законодательных актах того времени были закреплены нормы, касающиеся ответственности за вред, причиненный источником повышенной опасности, являющиеся прообразом положений, существующих на сегодняшний день.

Впервые понятие «источник повышенной опасности» в виде, максимально приближенном к нормам закрепленным в действующем Гражданском кодексе Российской Федерации, появилось в Гражданском кодексе РСФСР 1922 года.

Также немаловажная роль в развитии института ответственности за причиненный вред была отведена действующему Гражданскому кодексу Российской Федерации (абзац 1 пункта 1 статьи 1079 Гражданского кодекса Российской Федерации), где закреплены виды деятельности, являющиеся источниками повышенной опасности. Помимо перечисления этих видов деятельности законодатель говорит об источнике повышенной опасности как о некотором явлении, которым причиняется вред и которым можно владеть. Так же данным нормативным актом предусматривается возможность освобождения от ответственности за причинение вреда. Владелец источника

⁴² Голубь П. С. Страхование ответственности владельцев источников повышенной опасности: Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2006. С. 100-111.

⁴³ Румянцев М. Б. Классификация источников повышенной опасности по законодательству Российской Федерации // <https://www.sovremennoepravo.ru/> (дата обращения 30.08.2018)

повышенной опасности должен доказать, что вред был причинен вследствие обстоятельств непреодолимой силы либо по умыслу потерпевшего.

Проанализировав вышеизложенную информацию, можно сформулировать общее определение источника повышенной опасности. По нашему мнению, источник повышенной опасности — это обладающие вредоносными свойствами, неподконтрольными или не полностью подконтрольными человеку предметы материального мира, при эксплуатации которых создается возможность случайного причинения вреда окружающим, даже при принятии мер по его предотвращению»;

К «деятельности, создающей повышенную опасность для окружающих» может быть отнесена любая деятельность, осуществление которой создает повышенную опасность причинения вреда из-за невозможности полного контроля за ней со стороны человека, а также деятельность по использованию, транспортировке, хранению предметов, веществ и иных объектов производственного, хозяйственного и иного назначения, обладающих такими же свойствами.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая): Федеральный закон от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 1996. № 5. Ст. 1079
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 апреля 1994 г. № 3 «О судебной практике по делам о возмещении вреда, причиненного повреждением здоровья» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации, 1994, № 7.-п. 17
3. Агарков М. М. Возникновение обстоятельств из причинения вреда. / В кн.: Гражданское право. Т. 1 / Под ред. М. М. Агаркова и Д. М. Генкина. М.: Юриздат. 1944. С. 339/
4. Антимонов Б. С. Гражданская ответственность за вред, причиненный источником повышенной опасности. М.: Госюриздат. 1952. С. 71.
5. Возмещение вреда, причиненного источником повышенной опасности / Красавчиков О.А. М.: Юрид. лит. 1966. С. 123.
6. Голубь П. С. Страхование ответственности владельцев источников повышенной опасности: Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2006. С. 100-111.
7. Гражданское право. [Текст] Учебник / Под ред. Сергеева А.П., Толстого. Ю.К. Ч. 2. М., Проспект, 2014. - С. 733.
8. Гражданское право. Учебник / Под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. – М.: ПРОСПЕКТ, 1997.
9. Законы гражданские с разъяснениями Правительствующего Сената и комментариями русских юристов. Кн. 2 / сост.: Тютрюмов И. М.; науч. ред.: Ем В. С. М.: Статут, 2004. С. 437-438.
10. Иоффе О. С. Советское гражданское право: Курс лекций. Л.: Издательство Ленингр. 1961. С. 178.
11. История государства и права России IX –начала XX веков. / Под ред. В. А. Рогова. 2-е изд. М., 2014. С. 14.
12. История политических и правовых учений / Под ред. д.ю.н. О. Э. Лейста. М.: Зерцало, 2015. С. 142.
13. История России IX-XX вв. Учебник / Под ред. Г. А. Аммона, Н. П. Ионичева. М.: ИНФА-М, 2012 С. 292-293.
14. Источник повышенной опасности: понятие, признаки, виды // Шуйский Р. Р., Шуйская С. И. // Вестник Федерального Арбитражного суда Западно-Сибирского округа – 2004 г. – март-апрель - № 3. (Система Гарант)

15. Красавчиков О. А. Возмещение вреда, причиненного источником повышенной опасности. – М., 1966 г. С. 45.
16. Красавчиков, О.А. Указ. раб. - С. 12-13.
17. Мейер, Д.И. Русское гражданское право : в 2-х ч. Ч.2. 2-е. изд., испр. М.: Статут, 1997. С. 244.
18. Новицкая Т. Е. Гражданский кодекс РСФСР 1922 года / Т. Е. Новицкая. М.: «Зерцало-М», 2012. С. 174.
19. О введении в действие Гражданского кодекса РСФСР (вместе с «Гражданским кодексом
20. Общий Устав российских железных дорог // Полное собрание законов Российской империи. Т. 5. СПб, 1885. С. 321.
21. Победоносцев К. П. Курс гражданского права: Ч. 3. Договоры и обязательства / К. П. Победоносцев; науч. ред. Ем В. С. М.: Статут, 2003. – С. 560.
22. Раупова М. К вопросу о классификации и проблемы понятия источника повышенной опасности
23. Румянцев М. Б. Классификация источников повышенной опасности по законодательству Российской Федерации // <https://www.sovremennoepravo.ru/> (дата обращения 30.08.2018)
24. Собрание законодательства РФ.-2001.- № 33 (часть I).- ст. 3430.
25. Собчак А. А. Гражданско-правовая ответственность за причинение вреда действием источника повышенной опасности. Автор дисс. канд. юрид. наук. Л. 1964 г. С. 8
26. Соломин, С.К., Соломина, Н.Г. Понятие владельца источника повышенной опасности // Закон.– 2015.– №10. – С. 132 – 137.
27. справ.правовая система. Версия Проф. Электрон.дан. М., 2017. Доступ из локальной сети Науч. б-ки
28. Суржиков В. Е. Понятие и признаки источника повышенной опасности / Вестник № 3. С. 107.
29. Флейшиц Е. А. Обязательства из причинения вреда и из неосновательного обогащения. М.: Юриздат. 1951. С. 133.
30. Хутыз М. Х. Римское частное право. М., 2014. С. 140.
31. Шершеневич, Г. Ф. Курс гражданского права. Введение. Общая часть. Особенная часть. Тула: Автограф, 2001. С. 516.
32. Шишкин К. С. Ответственность за вред, причиненный деятельностью, создающей повышенную ответственность для окружающих. М.: Ось-89, 2007. С. 19.
33. Яблочков Т. М. Смешанная вина и ст. 683 т. X ч. I.: К вопросу об юридической природе ответственности владельцев железнодорожных и

- пароходных предприятий по статье 683 т. X ч. I. Критико-догматическое исследование. Ярославль: Тип. Губ. правл., 1910, С. 193-194.
34. Яблочков, Т.М. Смешанная вина и ст. 683 т. X ч. I.: К вопросу об юридической природе ответственности владельцев железно-дорожных и пароходных предприятий по статье 683 т. X ч. 1. Критико-догматическое исследование. Ярославль: Тип. Губ. правл., 1910. С. 17.
35. Яшнова С. Г. Ответственность за вред, причиненный источником повышенной опасности в гражданском праве России и стран западной Европы. Москва, 2014 г. Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук.